

№ 709.
Д В

**АКАДЕМИЯ
МИНИСТЕРСТВА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СССР**

7

На правах рукописи

Для служебного пользования

Экз. № 38

ДАВЛЕТШИН Аргент Хаметович

**ЗАЩИТА НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ
И ЕЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬ**

Специальность 12.00.09.
Уголовный процесс;
судоустройство; прокурорский
надзор; криминалистика

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

7269 Д В 2

шер. 43/416

Москва · 1982

ВХОДЯЩИЙ
№ 338 Дел
12.04 19 82

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
АКАДЕМИИ ВНЕШНИХ СВОТНОСТЕЙ
ВК. № 315
СТ. 3.05 82

02

АКАДЕМИЯ МВД СССР

Специализированный совет К-052.01.02

На правах рукописи
Для служебного пользования
Экз. № _____

38

ДАВЛЕТШИН АРГЕНТ ХАМЕТОВИЧ

ЗАЩИТА НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ
И ЕЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬ

код экземпляра 42641

Специальность 12.00.09.
Уголовный процесс; судо-
устройство; прокурорский
надзор; криминалистика

Украинська юридична
академія

Інв. №

7269 cn

Автореферат диссертации
на соискание ученой степе-
ни кандидата юридических
наук

Москва . 1982

Работа выполнена на кафедре
организации расследования пре-
ступлений, уголовного процесса и
криминалистики Академии МВД СССР

Научный руководитель -
доктор юридических наук, профессор Бородин С.В.

Официальные оппоненты:
доктор юридических наук Бойков А.Д. (Всесоюзный институт
по изучению причин и разработке мер предупреждения пре-
ступности Прокуратуры СССР);
кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Гуля-
ев А.П. (ВНИИ МВД СССР).

Ведущая организация -
Всесоюзный юридический заочный институт Минвуза СССР.

Защита диссертации состоится "10" июня 1982 г., в
14.30 час. на заседании специализированного совета
К-052.01.02 по присуждению ученой степени кандидата юри-
дических наук Академии МВД СССР (125171, Москва, ул.3-я А.Кос-
модемьянских, 8).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Академии
МВД СССР.

Автореферат разослан "5" мая 1982 г.

Ученый секретарь специализированного
совета К-052.01.02 Академии МВД СССР
кандидат юридических наук, доцент

И.М. Розин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. XXVI съезд КПСС указал на то, чтобы деятельность работников юстиции, суда, прокуратуры и советской милиции " была максимально эффективной, чтобы каждое преступление должным образом расследовалось и виновные несли заслуженное наказание"^{1/}. Выполнение данной задачи требует дальнейшего совершенствования предварительного следствия, расширения прав обвиняемого на защиту и укрепления их гарантий, интенсификации научных исследований этих проблем.

Обеспечение права обвиняемого на защиту является одним из основных принципов советского уголовного процесса, значительным демократическим завоеванием, нашедшим отражение в Конституции СССР.

Правовое положение личности в уголовном процессе, гарантированность права обвиняемого на защиту во многом характеризуют политический и социальный режим государства, его демократичность, гуманность. В связи с этим исследуемая проблема имеет и политически важный аспект: защиту прав и законных интересов обвиняемого в уголовном процессе можно рассматривать как часть более общего вопроса о защите прав и свобод человека в обществе.

В нашей стране защита прав и свобод граждан является важнейшей социальной задачей, ибо, как отмечалось на XXVI съезде КПСС, " высшей целью политики и всей практической деятельности Коммунистической партии всегда была, есть и будет забота о благе народа"^{2/}.

Защита по уголовным делам не только во многих отношениях значимый, но и сложный комплексный институт, затрагивающий также отношения обвиняемого, защитника, следователя и других участников процесса, которые переплетены многосторонними правовыми, нравственными и психологическими узлами.

^{1/} Материалы XXVI съезда КПСС. -М.: Политиздат, 1981, с.65.
^{2/} Там же, с.103.

Отчасти поэтому многие его положения до сих пор остаются недостаточно разработанными, спорными, что затрудняет производство защиты и может привести к нарушению прав обвиняемого, ущемлению его законных интересов и ненадлежащему расследованию преступлений. Повышение эффективности института защиты по уголовным делам, выполнение задач, поставленных перед предварительным следствием, требуют дальнейшего изучения этих проблем. Все это и предопределило выбор темы диссертации.

Цель и задачи исследования. Цель — попытка разработать научно обоснованные положения, выводы и рекомендации, направленные на повышение эффективности защиты прав и законных интересов обвиняемого, и тем самым способствовать совершенствованию предварительного следствия и в конечном счете укреплению социалистической законности, правопорядка в стране.

Реализация этой цели связана с решением ряда научно-практических задач. К ним относятся: разработка недостаточно изученных, дискуссионных проблем защиты на предварительном следствии; разработка понятия, условий, показателей эффективности защиты, а также методики ее изучения; внесение научно обоснованных предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

Методологическую основу исследования составили марксистско-ленинское учение о государстве и праве, решения съездов КПСС, постановления партии и правительства по вопросам борьбы с преступностью.

Главным методом исследования служил диалектический материализм. В числе частных методов применялись специально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой, системно-структурный, статистический, социологический и метод моделирования. При написании работы использовались Конституция СССР, законодательные и подзаконные акты, в том числе социалистических стран Европы, труды советских ученых и ученых других социалистических государств, официальные об-

зоры, справки, статистические данные правоохранительных органов и коллегий адвокатов. Эмпирическую базу исследования составили данные, полученные диссертантом при изучении 1060 уголовных дел, опросах 111 адвокатов, 153 обвиняемых и 366 следователей. Автор использовал также личный опыт следственной работы.

Научная новизна и достоверность результатов исследования. Проблемы защиты обвиняемого на предварительном следствии интенсивно и плодотворно разрабатываются советскими учеными (Н.А. Акинча, А.Д. Бойков, И.М. Гуткин, А.С. Кобликов, В.З. Лукашевич, И.Д. Перлов, Г.П. Саркисяни, Ю.И. Степовский, М.С. Строгович, Л.Т. Ульянова, А.Л. Цыпкин, М.П. Шаламов, Г.М. Шафир и др.). Однако многое здесь нуждается в уточнении, дополнении. Это вопросы о понятии, средствах, способах и структуре защиты; об альтернативной защите, осуществляемой защитником; об основаниях допуска защитника к делу с момента предъявления обвинения по постановлению прокурора; об ограниченной обязанности защитника в доказывании; о праве защитника, допущенного в процесс с момента предъявления обвинения, ознакомиться с этого момента со всеми материалами дела и присутствовать при производстве следственных действий, и об отсутствии аналогичного права у обвиняемого; об активном способствовании обвиняемого не только раскрытию преступления, но и полному и всестороннему его расследованию и др. В изучении же эффективности защиты на предварительном следствии пока сделаны лишь первые шаги (А.Д. Бойков, И.А. Либус).

По этим и некоторым другим вопросам, освещенным в диссертации, высказаны рекомендации, направленные на повышение эффективности защиты.

Достоверность исследования основывается на тщательном изучении Конституции СССР, уголовно-процессуального законодательства, эмпирического материала, собранного в Башкирской АССР, Татарской АССР и Волгоградской области, специальной юридической литературы, а также судебной практики, опубликованной в Бюллетенях Верховного Суда СССР и Верховного

Суда РСФСР. Разработанная в диссертации методика изучения эффективности защиты апробирована при исследовании эффективности правовой нормы, наделяющей защитника правом присутствовать с момента предъявления обвинения при производстве следственных действий.

Применительно к проблемам, которые освещались в литературе, но не были до конца разрешены, новизна диссертационных разработок заключается в выдвижении дополнительных аргументов в пользу определенной точки зрения.

Средства, способы, структура защиты, а также понятие, условия, показатели эффективности защиты и методика ее изучения во многих отношениях исследованы здесь впервые.

Практическая значимость работы определяется тем, что сформулированные в ней предложения могут быть использованы при подготовке законов и иных нормативных актов, направленных на повышение эффективности предварительного следствия, в том числе института защиты, а также для совершенствования практики применения действующего законодательства.

Отдельные выводы диссертации могут быть учтены органами предварительного следствия и коллегиями адвокатов при разработке и осуществлении мер организационного характера по повышению эффективности защиты обвиняемого.

Некоторые положения диссертации могут быть использованы в научном исследовании и учебной работе по курсам "Советский уголовный процесс", "Организация расследования преступлений" и общей теории права.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические выводы и практические рекомендации по диссертации изложены в опубликованных автором девяти научных статьях, а также доложены на Всесоюзной научной и трех научно-практических конференциях. Некоторые практические рекомендации внедрены юридическими консультациями Татарской АССР и Волгоградской области в адвокатскую практику для совершенствования деятельности адвокатов на предварительном следствии.

Материалы диссертации используются преподавателями Высшей следственной школы МВД СССР в учебном процессе на стажи-

онаре и заочном отделении при преподавании курсов "Советский уголовный процесс", "Организация расследования преступлений" и слушателями при подготовке к занятиям по названным дисциплинам.

Объем диссертации. Работа изложена на 191 странице машинописного текста с приложением таблицы и списка использованной литературы.

СТРУКТУРА РАБОТЫ И ЕЕ СОДЕРЖАНИЕ

Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения.

В первой главе - "Понятие, средства, способы и значение защиты на предварительном следствии" - предпринята попытка теоретической разработки понятия защиты. В юридической литературе эта проблема решается неоднозначно. Одни авторы под защитой понимают явление, которое вызывается обвинением, по мнению других, функция защиты присуща и подозреваемому. Имеется еще точка зрения, согласно которой носителями процессуальной функции защиты являются также потерпевший, свидетель, эксперт и т.д. Такое понимание процессуальной функции защиты нельзя признать удачным, поскольку этим защита, осуществляемая потерпевшим, свидетелем и другими участниками процесса, как бы приравнивается к защите от обвинения. При таком понимании защита, осуществляемая обвиняемым, теряет свое особое значение. На практике это может привести к ее недооценке и отсюда - ущемлению права обвиняемого на защиту.

От обвинения зависят свобода, а подчас и жизнь обвиняемого. Этим, в частности, объясняется то, что законодатель из общего объема процессуальных прав и гарантий личности в советском уголовном процессе особо выделил право на защиту обвиняемого. Поэтому и в Конституции СССР (ст.158), и в уголовно-процессуальном законодательстве слово "защита" употребляется только в отношении обвиняемого. Защиту от обвинения нельзя отождествлять с защитой интересов других участников процесса также по следующим соображениям. Обви-

нение, как известно, является движущим механизмом уголовного процесса, в связи с чем защита от него, если она в каждом конкретном случае объективно возможна, имеет существенное значение для интересов многих участников процесса и всего уголовного судопроизводства. Иные же негативные явления, от которых могут защищаться потерпевший, свидетель и другие лица, подобным свойством не обладают. Соответственно и защита от них не так значима для процесса, как защита от обвинения. Защиту от обвинения следует отличать и от защиты, осуществляемой подозреваемым. Подозрение, в отличие от обвинения, во многих отношениях бывает предположительным, неустойчивым. Оно в последующем, как правило, дополняется, уточняется. Раз следователь вполне определенно и на достоверной основе не может сформулировать подозрение, практически не возникает вопрос о полной (как при обвинении) защите от него: с привлечением защитника, ознакомлением подозреваемого с материалами дела, положенными в основу подозрения, и т.д. В то же время защиту, осуществляемую подозреваемым, нельзя ставить в один ряд с защитой, которая присуща потерпевшему, свидетелю, эксперту, так как она более значима для судопроизводства и тоже способна повлиять на интересы многих его участников и на дальнейший ход процесса. Поэтому и подозреваемого наряду с обвиняемым следует считать носителем процессуальной функции защиты, что справедливо было отмечено в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 16 июня 1978 г. "О практике применения судами законов, обеспечивающих обвиняемому право на защиту".

В диссертации обоснована необходимость двойного толкования понятия защиты: как деятельность и как ее результат.

Эффективность защиты, производимой обвиняемым и защитником, в значительной мере зависит от их осведомленности о структуре защиты как деятельности и как ее результата. Такая осведомленность способствует более предметному, целенаправленному осуществлению защиты, позволяет измерить эффективность последней по уровням.

По мнению диссертанта, защита как деятельность складывается из выяснения оправдывающих обвиняемого, освобождающих

его от уголовной ответственности, смягчающих ответственность и вызывающих иное (не влияющее на ответственность) улучшение его положения обстоятельств. В законе (ст. 5 Основ уголовного судопроизводства) большинство из первых двух видов обстоятельств объединены под общим названием "обстоятельства, исключающие производство по делу". Но поскольку они различаются между собой по степени реабилитации обвиняемого, в диссертации они разграничены и соответственно перечислены.

Обстоятельства, освобождающие обвиняемого от уголовной ответственности, не оправдывают его, а, наоборот, фигурируют в деле в качестве таковых лишь при доказанности факта совершения им преступления.

Смягчающие ответственность обстоятельства бывают двух видов: охватываемые составом преступления и находящиеся за его пределами. Первые связаны с выяснением доказательств, подтверждающих отсутствие, например, таких квалифицирующих признаков преступления, как применение технических средств, предварительный сговор группы лиц, причинение потерпевшему значительного ущерба или отсутствие отдельных фактов, эпизодов деяния и т.д. Вторые частично указаны в ст. 38 УК РСФСР.

Обстоятельства, вызывающие иное, не влияющее на ответственность обвиняемого улучшение его положения, связаны с выяснением защиты данных, подтверждающих незаконность и необоснованность: применения меры пресечения вообще или определенного ее вида; наложения ареста на имущество; отстранения от должности обвиняемого; неприятия следователем мер попечения о несовершеннолетних детях, по охране имущества или жилища, оставшихся без надзора и присмотра вследствие заключения обвиняемого под стражу; совершения следователем действий, унижающих честь и достоинство обвиняемого или создающих опасность для его здоровья, и т.п.

Структура защиты как результат деятельности заключается в следующем. Результатом защиты при выяснении оправдывающих обвиняемого и освобождающих его от уголовной ответственности обстоятельств может быть только прекращение уголовного дела, имеющее, однако, неодинаковое значение для обвиняемого.

Защита, связанная с выяснением смягчающих ответственность обстоятельств, охватываемых обвинением, вызывает: исключение квалифицирующих признаков, отдельных фактов, эпизодов преступления и вследствие этого — прекращение дела, а также иное улучшение положения обвиняемого (изменение, отмену меры пресечения, отмену наложения ареста на имущество и т.д.). Выяснение смягчающих ответственность обстоятельств, находящихся за пределами состава преступления, на предварительном следствии может привести лишь к иному (не влияющему на ответственность) улучшению положения обвиняемого, а при наличии для этого и других, предусмотренных законом оснований, — также к прекращению дела.

Последствия выяснения защитой обстоятельств, вызывающих иное улучшение положения обвиняемого, бывают самыми различными: отмена или изменение меры пресечения, отмена отстранения обвиняемого от должности, отмена наложения ареста на имущество и т.д.

В итоге защита определяется автором как осуществляемая законными средствами и способами деятельность обвиняемого (защитника), направленная на его оправдание, освобождение от уголовной ответственности, смягчение ответственности и иное (не влияющее на ответственность) улучшение его положения.

В связи с тем, что в советском уголовном процессе защита как обвиняемым, так и защитником осуществляется лишь законными средствами и способами, учснение их сущности приобретает важное практическое значение, тем более что в законе прямо не сказано, что надо понимать под этими категориями, а в теории данный вопрос освещен недостаточно.

В теории уголовного процесса к средствам доказывания справедливо относят доказательства и их источники. Защита в принципе тоже является доказыванием. Поэтому используемые при осуществлении защиты доказательства и их источники правомерно считать средствами защиты.

Способы защиты — это действия, приемы, направленные на использование средств защиты и играющие по отношению к ним служебную роль. В то же время они влияют на законность

средств защиты и тем самым на результат защитительной деятельности. К способам защиты закон относит: свидание обвиняемого с защитником, ознакомление с материалами дела и выписывание из него необходимых сведений, представление доказательств, заявление отводов и ходатайств, принесение жалоб, присутствие при производстве следственных действий, дачу обвиняемым показаний, объяснений.

В работе дана характеристика предусмотренных законом средств и основных способов защиты. Исследованием установлено, что защитники не уделяют должного внимания использованию средств защиты, связанных с выяснением обстоятельств, вызывающих иное (не влияющее на ответственность) улучшение положения обвиняемого. Так, из 180 изученных автором (по 165 уголовным делам) постановлений об избрании в качестве меры пресечения подписки о невыезде, 60% случаев ее применения обосновывалось тем, что обвиняемые положительно характеризуются на работе и в быту, не скроются от следствия и суда, имеют постоянное место жительства, работу и т.п., т.е. приводились данные, подтверждающие отсутствие оснований для применения меры пресечения. Тем не менее защитники ни в одном из названных случаев не оспаривали правомерность ее избрания. В качестве одной из мер, направленных на активизацию деятельности защитников в этом плане, явилось бы отражение результатов такой защиты в соответствующей статкарточке, составляемой юридическими консультациями.

В работе рассмотрена роль защиты, осуществляемой защитником и обвиняемым, в выполнении задач предварительного следствия, сделаны рекомендации по повышению значения защиты в этом плане. В частности, показана помощь обвиняемого предварительному следствию, вытекающая из его активного содействия раскрытию преступления, которое, являясь смягчающим вину обстоятельством, служит и средством его защиты. Обосновывается, что обвиняемый активно способствует не только раскрытию преступления, но и установлению других обстоятельств предмета доказывания, тоже имеющих важное значение для должного расследования уголовных дел. В связи с этим предлагается дополнить п.9 ст.36 УК РСФСР указанием, что

смыслом ответственность обстоятельством является активное способствование обвиняемого как раскрытию преступления, так и полному и всестороннему его расследованию.

Во второй главе - "Виды защиты на предварительном следствии" - освещаются вопросы, касающиеся защиты, осуществляемой обвиняемым и защитником.

Реальное осуществление обвиняемым защиты от предъявленного обвинения зависит от его осведомленности о доказательствах, на которых оно основано. Как известно, обвиняемый, в отличие от защитника, не вправе с момента предъявления обвинения знакомиться со всеми материалами дела. Если такое различие ^{в правах} в известной мере ^{можно} объяснить по делам о преступлениях несовершеннолетних, немых, глухих, слепых и других лиц, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут сами осуществлять свое право на защиту, то вряд ли его можно признать правомерным по делам об обвиняемых, лишенных подобных недостатков^{1/}. В связи с этим данный вопрос приобретает еще большую значимость. В литературе предлагаются различные варианты его решения. Целесообразность ознакомления обвиняемого с доказательствами, положенными в основу обвинения, путем изложения их в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и несостоятельность опасений, что при этом он может помешать следствию, убедительно были обоснованы в литературе (Н.В. Жогин, В.З. Лукашевич, Н.Н. Полянский, В.А. Стрёмовский, Ф.Н. Фаткуллин и др.). Поэтому автор счел необходимым ограничиться следующими дополнительными соображениями.

В принципе соглашаясь по данному вопросу с мнением (А.Д. Бойков, Г.П. Саркисянц) об уравнивании обвиняемого в правах с защитником, автор в то же время полагает, что законодатель, наделяя защитника правом знакомиться с момента предъявления обвинения со всеми материалами дела, подразумевает возможность ознакомления его с теми материалами, которые относятся к предъявленному обвинению. В самом деле, вынося постановление о привлечении лица в качестве обвиня-

1/ Имеются в виду случаи участия защитника в деле с момента предъявления обвинения по постановлению прокурора.

мого, следовательно подводит итог проделанной им работы на данном этапе расследования. Именно применительно к предъявленному обвинению в распоряжении следователя имеются все материалы дела (иначе недопустимо обвинять человека в совершении преступления). В то же время в деле могут быть материалы, относящиеся к другим, не упомянутым обвиняемому в вину эпизодам, фактам преступления или другим преступлениям. Ознакомление защитника с момента предъявления обвинения с такими материалами дела нежелательно с точки зрения соблюдения тайны следствия и осуществления реальной защиты. В связи с этим и обвиняемого нет необходимости знакомить с данным моментом со всеми материалами дела. Поэтому представляется целесообразным дополнить ст. 21 Основ указанием, что "обвиняемый с момента предъявления обвинения имеет право знакомиться со всеми материалами дела, относящимися к предъявленному обвинению".

В отличие от защитника обвиняемый не имеет права присутствовать при выполнении следственных действий, производимых по его ходатайству по окончании следствия. Между тем заявление обвиняемым такого ходатайства и его удовлетворение свидетельствуют как о возможности выявления обстоятельств, благоприятствующих ему, так и о стремлении обвиняемого установить их. Поэтому автор полагает, что присутствие обвиняемого при производстве подобных следственных действий будет способствовать всестороннему выяснению обстоятельств, об установлении которых он ходатайствует. В диссертации рекомендуется дополнить ст. 21 Основ нормой: "обвиняемый имеет право присутствовать при выполнении следственных действий, производимых по окончании следствия по его ходатайству".

Согласно ст. 51 УПК РСФСР защитник, допущенный к делу с момента предъявления обвинения, с этого момента вправе присутствовать при производстве других следственных действий. Вместе с тем присутствие защитника при выполнении следственных действий необходимо признать обязательным, если в них участвует обвиняемый. Такой вывод основан на том, что в большинстве случаев защитник обязательно участвует в уго-

ловном процессе с момента предъявления обвинения, так как обвиняемые не способны осуществлять свое право на защиту. Кроме того, нужно учесть и то, что с помощью следственных действий добываются доказательства, затрагивающие интересы обвиняемого, и при их производстве не исключено несоблюдение или нарушение его прав, ущемление законных интересов и что закон обязывает защитника оказывать обвиняемому необходимую юридическую помощь, в которой тот вполне может нуждаться при производстве следственных действий.

Если следственные действия направлены на получение доказательств по другим, еще не вмененным обвиняемому в вину фактам, эпизодам преступления или новым преступлениям, защитника в интересах установления истины по делу следует допускать к ним лишь тогда, когда в них участвует обвиняемый или когда они производятся по ходатайству последнего либо защитника. Наличие подобного ходатайства свидетельствует о том, что эти участники процесса в принципе знают характер получаемых сведений (иначе они не ходатайствовали бы). Поэтому опасения, что данные следствия разглашаются преждевременно, излишни. С учетом изложенного предлагается дополнить ч.3 ст.51 УПК РСФСР правилом: "с момента предъявления обвинения защитник обязан присутствовать при производстве следственных действий, выполняемых с участием обвиняемого. Если следственные действия направлены на сбор доказательств по новым, еще не вмененным обвиняемому в вину фактам, эпизодам преступления или другим преступлениям, защитник вправе присутствовать при их производстве лишь тогда, когда они выполняются по его ходатайству либо по ходатайству обвиняемого".

По вопросу об альтернативной позиции защитника в уголовном процессе дополнительные доводы автора сводятся к следующему. Защитник может ходатайствовать об улучшении положения обвиняемого лишь при наличии в деле соответствующих доказательств. Раз ходатайство основывается на доказательствах, нелогично заранее исходить из того, что оно может быть отклонено, и в связи с этим одновременно просить следователя принять иное решение, менее значимое для обвиняемого и ва-

часту противоречащее первому. Наоборот, защитник должен сделать все возможное для того, чтобы убедить следователя в правомерности своего основного ходатайства. С другой стороны, нет никакой необходимости заявлять сразу два ходатайства. Второе из них (о принятии менее важного для обвиняемого решения) вполне может быть заявлено в случае отклонения первого.

Исследованием установлено, что одна из причин крайне редкой реализации правовой нормы о допуске защитника к делу с момента предъявления обвинения по постановлению прокурора связана с отсутствием в законе указаний на основания такого допуска. В диссертации предпринята попытка разработать некоторые из этих оснований. Одним из них следует считать отсутствия у обвиняемого необходимого жизненного опыта (что обычно характерно для лиц, недавно достигших совершеннолетия) и знаний, в том числе специальных, позволяющих ему правильно осознать свое положение в уголовном процессе и самостоятельно успешно защищаться.

Другим основанием надо признать случаи обвинения лица в преступлении, за которое может быть назначена смертная казнь. Малейший обвинительный уклон, нарушение прав обвиняемого на защиту чреваты здесь крайне отрицательными последствиями. Поэтому на органы предварительного следствия ложится особая ответственность в обеспечении права обвиняемого на защиту. Участие защитника в процессе с момента предъявления обвинения по таким делам больше бы гарантировало законность и обоснованность привлечения лица в качестве обвиняемого.

Когда один из обвиняемых, интересы которого противоречат интересам другого, имеет защитника с момента предъявления обвинения, с этого момента целесообразно предоставить возможность защищаться с помощью защитника и другому обвиняемому. В противном случае последний оказался бы в менее выгодном положении при осуществлении защиты.

* Целесообразно допустить защитника в уголовный процесс по постановлению прокурора и в случаях, когда интересы потерпевшего представляет адвокат. Обвиняемый и потерпевший в

уголовном процессе осуществляют противоположные функции, в силу чего наличие у последнего к моменту предъявления обвинения адвоката и отсутствие его у обвиняемого создает между ними неравное положение, чреватое отрицательными последствиями для обвиняемого и правосудия.

В третьей главе - "Проблемы эффективности защиты на предварительном следствии" - освещаются понятие, условия и показатели эффективности защиты, а также некоторые вопросы методики изучения эффективности защиты.

В теории эффективность правовых норм трактуется неоднозначно. Причем многие авторы не дифференцируют эффективность норм и право реализации. Предлагая различать эти категории, автор исходит из следующего.

защита как определенный результат складывается при использовании обвиняемым и защитником соответствующих процессуальных норм, т.е. она является совокупным достижением, отражающим достоинства и недостатки как норм, так и деятельности названных лиц по их реализации.

Законодатель, устанавливая норму, намечает ее цель: достижение при регулировании соответствующих общественных отношений максимального результата при минимальных издержках духовного и материального характера. Для этого при конструировании норма должна быть наделена максимальной способностью действовать, в частности иметь ясные, четкие гипотезу, диспозицию и санкцию. Отсюда, анализируя обусловленные законодательной техникой достоинства и недостатки нормы, можно прогнозировать ее эффективность. Фактически последняя устанавливается с учетом результата действия нормы путем вычленения (разумеется, приблизительно) из него той доли, которая получена благодаря достоинствам и недостаткам правореализации.

Автор полагает, что под эффективностью процессуальных норм института защиты нужно понимать достижение ими в заданном направлении с помощью заложенных у них способностей положительного результата при оправданных издержках.

Способности нормы регулировать общественные отношения находят практическое воплощение в ходе правореализации, которая является решающей в определении эффективности нормы и защиты, поскольку "мало выработать хороший закон, мало его принять. Закон живет, действует лишь тогда, когда он исполняется"^{1/}.

Способности правовых норм претворяются в жизнь субъектами функции защиты, имеющими различный уровень знаний, правосознания, жизненный опыт и т.д. Кроме того, на реализацию норм влияют факторы организационного характера (чрезмерная загруженность защитников по другим уголовным делам, отсутствие порой должного контроля за их деятельностью со стороны руководства коллегии адвокатов и т.д.). При изучении результатов защиты все это необходимо учитывать, с тем чтобы выявить подлинные причины ее недостатков.

Эффективность правореализации (защитительной деятельности) в диссертации определяется как достижение ею, благодаря своим возможностям, положительного результата при оправданных издержках в использовании способностей процессуальных норм.

Для воплощения в жизнь в ходе защиты возможностей норм и правореализации необходимы объективные и субъективные условия. Из-за несовпадения эффективности правовых установлений и правореализации эти условия в работе соответственно дифференцированы, дана им характеристика, показано их влияние на эффективность норм и правореализаций.

Показатели эффективности защиты - это такие фактические данные, которые помогают установить результат, полученный при использовании возможностей нормы и правореализации, а также механизм его образования. Они имеют количественно-качественные свойства, что позволяет выявить и измерить эффективность защиты по уровням. Показателями эффективности защиты являются: 1) способность нормы удовлетворять потребности обвиняемого в защите; 2) идеально (мысленно) намечен-

1/ См.: Б р е ж н е в Л.И. Ленинским курсом: Речь и статья. -М.: Политиздат, 1972, т.3, с.49.

ный законодателем результат или цель нормы; 3) первоначальное состояние предмета защиты; 4) достигнутый нормой результат; 5) издержки, связанные с недостатками нормы. Показателями эффективности правореализации будут: 1) первоначальное состояние предмета защиты; 2) достигнутый правореализацией результат; 3) издержки, связанные с недостатками правореализации.

Способность нормы действовать заключается в ее социальной ценности (норма отвечает практическим потребностям и адекватно отражает их), в согласованности с другими нормами правовой системы, а также в конструктивных ее достоинствах.

Идеально намеченная законодателем цель правовой нормы выражается в достижении последней в заданном направлении максимального результата при минимальных материальных и духовных затратах.

Под первоначальным состоянием предмета защиты надо понимать установленные законом права и охраняемые им интересы обвиняемого, а также подтвержденные доказательствами их нарушения, ущемление.

Целенаправленная деятельность по осуществлению защиты приводит к определенному результату, который может совпасть с намеченным законодателем перед правовой нормой результатом, составлять ту или иную его часть или совершенно не достичь его.

Производство защиты сопровождается определенными духовными и материальными затратами. К первым относятся, например, формирование у обвиняемого неправильного мнения о бесполезности участия в деле защитника, об обвинительном уклоне следствия и т.д. Вторые выражаются в расходовании времени, государственных и личных средств и т.п. Они возрастают, если результат защиты получен, например, в более поздние сроки или с большей затратой материальных средств, чем это объективно было возможно.

Наличие сведений о показателях эффективности защиты (норм и правореализации) дает возможность измерить ее уровень. Для этого с учетом исходного состояния предмета защи-

ты и содержания соответствующих правовых норм необходимо смоделировать запланированный законодателем результат и сопоставить его с фактическим результатом. В итоге будут получены данные о том, какую часть намеченного представляет достигнутый результат. Он может совпасть с запланированным, составлять его большую часть или половину, или меньшую часть, или совершенно не достичь его. Но важно установить не только то, что достигнуто, но и как достигнуто, т.е. необходимо выявить уровень произведенных при этом материальных и духовных затрат. Представляется, что для этого с учетом потенциального результата норм, намеченного законодателем, необходимо выявить запланированные им издержки, а затем в сравнении с последними определить уровень фактических затрат. При этом они могут совпасть с запланированными, незначительно превышать их, превышать наполовину, превышать значительно и превышать неоправданно^{1/}.

Таким образом, достигнутый при осуществлении защиты результат и произведенные при этом затраты могут иметь различную степень относительно запланированного законодателем результата и издержек. Отсюда возникает необходимость различать степени эффективности защиты. Наиболее приемлемой представляется пятиступенчатая шкала оценок: высшая, высокая, средняя, малая эффективность и неэффективность. В работе показаны критерии измерения эффективности защиты по этим уровням.

На основе разработанной в диссертации методики изучения эффективности защиты автором проведено исследование действительности процессуальной нормы, предусматривающей право защитника присутствовать с момента предъявления обвинения при производстве следственных действий. Исследование показало, что защитники-адвокаты при производстве следственных действий

1/ Поскольку в советском уголовном процессе обеспечение права обвиняемого на защиту не зависит от размеров производимых при этом материальных затрат, последние не могут быть неоправданными. Поэтому термин "неоправданные издержки" употреблен здесь лишь в отношении духовных затрат.

не присутствуют^{1/}. В 24,4% случаев это объяснялось совпадением момента предъявления обвинения с окончанием следствия. Значит, в 75,6% случаев защитники имели реальную возможность присутствовать при производстве таких следственных действий; примечательно и то, что в 20,9 % случаев последние производились с участием обвиняемого. 78,1% из опрошенных адвокатов не присутствие защитников объяснили отрицательным отношением следователей к их участию в деле, 19,8% - занятостью адвокатов по другим делам, 2,1 % - безответственным отношением их к своему долгу. По мнению 97,5% следователей, адвокаты с момента предъявления обвинения не участвуют при производстве следственных действий и не проявляют подобной инициативы.

Исследование подтвердило некоторые конструктивные недостатки данной нормы. В целях повышения ее эффективности автор считает целесообразным, чтобы защитники с момента предъявления обвинения заявляли ходатайство о заблаговременном уведомлении их следователями о времени, месте, виде и участниках предстоящих следственных действий.

Другим путем, способствующим повышению эффективности указанной нормы, может быть дополнение ст.51 УПК РСФСР правилом, обязывающим следователя своевременно уведомлять защитника о времени, месте, виде и участниках предстоящего следственного действия.

* * *

Защита на предварительном следствии прав и законных интересов обвиняемого - актуальная проблема, имеющая не только уголовно-процессуальное, но и важное социально-политическое значение. Повышение ее эффективности требует комплексного подхода - с правовых, организационных, этических, психологических позиций. Для этого прежде всего необходимо использовать имеющиеся возможности: строго выполнять следователям требование закона об обеспечении обвиняемому возможности защищаться; активизировать реализацию правовых норм о допуске

1/ Было изучено 130 уголовных дел (на 195 обвиняемых) о преступлениях несовершеннолетних, а также опрошено 111 адвокатов (65,3% всего состава юридических консультаций Татарской АССР), 150 следователей.

защитника к делу с момента предъявления обвинения по постановлению прокурора, об ознакомлении защитника с этого этапа следствия с материалами дела и об участии при производстве следственных действий и т.д. В этих целях, кроме того, необходимо совершенствовать правовое регулирование института защиты, внести ряд дополнений в уголовно-процессуальное законодательство и продолжить научное исследование как до конца не решенных, так и новых проблем защиты.

По теме диссертации опубликованы следующие работы автора:

1. Об эффективности допуска защитника в предварительное следствие по постановлению прокурора. - В кн.: Вопросы эффективности советского уголовного процесса. - Казань, 1976.

2. Некоторые эτικο-правовые вопросы участия защитника на предварительном следствии. - В кн.: Этика предварительного следствия. - Волгоград, 1976.

3. Обеспечение прав обвиняемого (подозреваемого) на защиту при назначении и производстве экспертизы. - В кн.: Вопросы юридической ответственности и деятельность органов внутренних дел. - Волгоград, 1978.

4. Содействие обвиняемого раскрытию преступления как средство его защиты. - В кн.: Проблемы предварительного следствия в свете решений XXV съезда КПСС. - Волгоград, 1978.

5. Конституция развитого социализма и гарантии права обвиняемого на защиту. - В кн.: Новая Конституция СССР и дальнейшее укрепление законности. - Волгоград, 1978 (в соавторстве).

6. Актуальные проблемы обвинения и защиты. - В кн.: Проблемы предварительного следствия. - Волгоград, 1978 (в соавторстве).

7. Эффективность защиты на предварительном следствии. - В кн.: Социальные, экономические и правовые вопросы развитого социализма. - Волгоград, 1979.

8. Системный подход и общие проблемы процессуального доказывания. - В кн.: Проблемы предварительного следствия. - Волгоград, 1979 (в соавторстве).

9. Методика изучения эффективности обвинения и защиты на предварительном следствии по делам несовершеннолетних. - В кн.: Задачи следственного аппарата МВД СССР по расследованию преступлений несовершеннолетних. - Волгоград, 1979 (з соавторстве).

Аргент Хаметович Давлетшин

Корректор Н.Г. Малова

Подписано к печати 2 апреля 1982 г.

Усл.печ.л. 1,39.

Уч.-изд.л. 1,0.

Тираж 100 экз.

Ваказ 38 ден

Типография Академии МВД СССР, Москва